

МЫ НЕ ЗАГОВАРИВАЕМ ЗУБЫ - МЫ ЛЕЧИМ ИХ!

Вы хотите сэкономить время и, при этом, добиться максимального эстетического эффекта?

CEREC

Технология микропротезирования

- С помощью компьютерной технологии CEREC и специальной стеклокерамики, биологически идеально совместимой с тканью зуба, можно восстановить сильно разрушенный зуб за одно посещение.

РЕКОНСТРУКЦИЯ или РЕСТАВРАЦИЯ?

Почувствуйте разницу!

- Современные технологии позволяют исправлять не только эстетические дефекты, к которым приводило несовершенство стоматологических материалов, но и ошибки, допущенные самой природой. Благодаря искусному использованию светокомпозитов можно воссоздать форму и цвет разрушенного зуба, не прибегая к протезированию, а также реконструировать зубные ряды, даже если ортопедическое лечение невозможно.

Спектра Весь спектр стоматологических услуг
Запись: 137-0398, 280-7310 (многокан.), 280-8765, 930-9154
Линейка №3783379

Паркет и Аверки

Строительство, реконструкция, ремонт "под ключ"

PRIMA Всегда в наличии
декоративные облицовочные панели
цветовой от 1900 до 2300 мкм

MAGEN Большой выбор
декоративных настенных панелей
из ценных пород дерева

ст. м. "Киевская"
Бережковская наб., 14
210-3007, 240-5090

Кафедра психотерапии и наркологии
Российского Университета
Дружбы народов

**Анонимное
стационарное и амбулаторное
лечение наркомани и
алкоголизма**

Тестирование на наркотики.
Звоните: (095) 434-66-88,
434-66-77, 179-10-01

СЕРГЕЙ ПЕРУХИН

«**M**ихей и Джуманджи» — модный проект этого сезона. Но

вый, но уже «у всех на устах», особенно на радиостанциях и особенно в виде «джуманджевских» хитов в стиле регги. Ну кто не слышал душераздирающую «Суку-любовь!» Михей — выходец из танцевальной питерской рак-команды «Bad Balance» — по паспорту числится Сергеем Кругловым. Почему он именуется Михеем, корреспонденту «7Д» до-ходчиво объяснил сподвижник со времен донецкой жизни Круглова: когда-то Сережа учился в школе, увлекался брейк-дансом и носил длинные волосы. А однажды он коротко постригся, и тогда его приятель и партнер по брейку сказал: «Ну ты Михей!» Что он имел в виду, неизвестно. Известно лишь, что Михеем звали дедушку того приятеля. Юный Круглов вроде бы не возражал и с тех пор откликается и на Михея, и на Сергея. Правда, Сережей его называют только родственники. Естественно, при

встрече за чашкой чая с «Птичьим молоком» корреспондент «7Д» называла музыканта Михеем.

— **Михей, больше всего тебя знают по композициям в стиле регги, зародившимся на Ямайке. И вообще, всем известно твоё пристрастие к черной культуре. Писали, что ты — белый с сердцем чернокожего. И бьется это сердце в негритянских ритмах. Причем с детства, из-за чего тебе еще в школе нравились смуглые девочки. Это рекламная фишака или в этом есть доля правды?**

— Это мой характер. Вообще-то я родился на Украине, мама — украинка, папа — русский, а я в таком случае мулат. Русско-украинский. С детства мне привит интернационализм и антирасизм. Моя родина Донецк — студенческий город, куда приезжали учиться отовсюду. К тому же Донецк — это угольные шахты, на которых кто только не работал. И африканцы в том числе. Поэтому неуди-

вительно, что с детства меня тянуло к ямайским ритмам, всем этим «ай-яй», «джага-джага». (Появление названия голливудского фильма-сказки «Джуманджи» в названии своей группы Михей объясняет тем же: словечко понравилось! Сочетания звуков «джи», «джа» всегда радовали его страшно. — Прим. авт.) Я всегда был и остаюсь поклонником чернокожих исполнителей. Что-то есть в них для меня родное, почему — не могу объяснить. Это — внутри. Смотри, мы едим с тобой торт «Птиче молоко», он коричневый, а внутри белый. А я наоборот: снаружи белый, а внутри коричневый.

— **Регги — твоя сущность и религия?**

— Вообще-то не вся моя музыка — регги. Регги в чистом виде — всего три композиции: «Мама», «Сука-любовь», «Плачет по тебе». «Дорога к морю» тоже изначально была в стиле регги, но мы сделали ее немножко по-другому. А все

остальное — эйсид-джазовое, фанковое немножко и где-то соульное. А регги-хиты пошли по радио, и поэтому так ко мне и прилепилось звание регги-певца.

— **Сейчас — черный регги, а начали ты с другого черного течения — эпса и хип-хопа... Причем в Питере.**

— Питер — моя вторая родина. Там я начал раскрывать себя творчески, там были первые съемки на ТВ. Я стал работать с интересной группой «Bad Balance», с которой в результате провел десять лет. Сначала мы только танцевали, а потом стали делать рак-музыку.

Нужна была музыкальная основа, и все инструменты записывали в студии. А однажды мы, плонув на все, решили поехать покорять Европу: потанцевать на улице, побродить по молодежным туровкам. Начали с Германии. Слухи о нас пошли — мол, какие-то там выступают, то ли русские, то ли испанцы... Нас заметили продюсеры некоторых концертных молодежных компаний, пригласили выступать. Кучу полезных связей мы завели на улицах! Но мы не только выступали, еще и машины мыли, и листья убирали. Для нас это было унизи-тельным, хотя из Питера мы уезжали довольно известными. Но по-настояще-му мы научились работать за границей: смотрели, как работали западные звезды, набирались от них энергетики. Так все и закрутилось! Работали-работали, а потом вся группа уехала домой, а мы с Моней остались (Моня — участник «Bad Balance», а сегодня он танцует в «Джуманджи»). И полгода провели в Берлине. Мыли стекла автомобилей на перекрестках — кстати, до нас там этого никто не делал! Про нас и в местных газетах писали, мол, приехали люди из России и открыли новый дорожный сервис чистых стекол и хорошего настроения. Мы натирали стекла, желали всем хорошего пути и все дела. Кто давал денег, кто не давал, но зарабатывали прилично: за два-три часа до ста марок получалось! Правда, сроки виз вскоре истекли, а это очень серьезное нарушение

паспортного режима. И чтобы в наши паспорта не поставили штамп о депор-тации, мы с Моней добирались на перекладных до немецко-польской грани-цы. А потом пешком через мост, тихо-нечко, под покровом темноты, в Польшу, мимо пограничников. Повезло: нас не задержали.

Мы вышли к автобусной остановке и принялись ловить машину, чтобы доехать до ближайшей железнодорожной станции. Никто не останавливался. Пошел ливень, хотя на дворе уже был де-кабрь. Кончились сигареты. Деться бы-ло некуда! Чтобы не закоченеть, мы от-химались, приседали, топали и думали: мол, когда-нибудь мы будем вспоминать это приключение со смехом. В шесть утра пришел рейсовый автобус. Кое-как добрались до железной дороги, залезли в электричку, упали на сиденье и засну-ли. На конечной станции нас разбудил проводник, мы пересели в следующую электричку — так и добрались до грани-цы с Белоруссией. В родном гастрономе купили студенческий набор — кефир, булку, колбасу, сели в родной поезд и... проспали до Петербурга.

— **Наверное, пока ты болтался по Европам, твои родители очень волнова-вались?**

— Нет, они привыкли, что я с детства летал на фестивалях по всему Советско-му Союзу, дома не жил лет с 16. Полго-да в Сочи, потом Прибалтика, Новорос-сийск. И привык, что я всегда все делаю и решаю сам: выбрал жизнь колесную, что хотел — то получил. А они привыкли, что меня постоянно нет дома.

— **То есть ты с детства хотел стать артистом — и стал, причем весьма ус-пешным. Первый же альбом принес безусловный успех. Собираешься ли записывать новый альбом?**

— Во-первых, успех пришел не за один день: музыкой я занимался больше десяти лет! А что касается нового альбома, то, думаю, выпущу его уже в 2000 году.

Маргарита НОВИКОВА

В детстве Михею нравились брюнетки, а теперь — мулатки. Михей и его команда (слева направо): Таня Моня, танцовщица Марина, Михей, танцовщица Лена и директор Саша